

Глава 98 Причины и последствия

Три представителя Чэнь только что уехали, но в поместье прибыло еще несколько экипажей, и гости прекратили все разговоры о Чэнь Юане.

В зале, на площади, все разговоры прекратились, и все одновременно оглянулись и почтительно посмотрели на прибывшие экипажи.

В это время повозка, шедшая впереди, остановилась, и занавески раздвинулись. На глазах у всех Ван Хун, весь такой красивый и утонченный, вышел оттуда. Наследника княжеского рода почтительно под руки подхватили охранники, помогая спуститься из изысканного шицзюя с бронзовыми начищенными спицами, колокольцами и кистями по приставной лесенке. Поистине, повозка была достойна принца. Мягкие волны флера накрыли присутствующих.

Как только он появился, в толпе раздались радостные возгласы. Большинство этих приветствий ожидаемо были от молодых людей. Остальные приветствовали более сдержано, но не менее почтительно. Тут все были приверженцами традиционного этикета. Предписывающего сдержанность в обществе. Там где эмоции были простительны молодым, люди в серьезном возрасте должны были строго держать лицо. Еще одна промашка Чэнь Юаня, его гнев ему долго не простят.

Под всеобщие приветствия Ван Хун лишь слегка улыбнулся, как надлежало, повернул голову и осмотрелся, ожидая своего попутчика.

В шицзюй вместе с ним ехал еще один не старый еще мужчина.

У этого человека было лицо с тонкими чертами, короткая борода и особенно яркие глаза. Очень узнаваемая внешность.

Увидев, что этот мужчина средних лет вышел из повозки, ученый-чиновник неподалеку рассмеялся и издали поздоровался с ним. Издалека он увидел и узнал этого мужчину средних лет и прямо запел:

— Господин Ван И пришел к Лю Фу. Это действительно замечательно.

Затем Ван И услышал эти слова и, повернувшись, уставился на того и странно спросил:

— Тут есть Цилан, разве этого недостаточно, чтобы разрушенная слава вашего дома засияла?

Когда эти слова прозвучали, ученый не мог не моргнуть и даже несколько раз осмелился хакнуть. Он втайне подумал: «я слышал, что у дяди Ван Цилана, благородного Ван И, ядовитый рот. Этому трудно противостоять. Кажется, что это действительно так».

Пока он думал об этом, Ван И не повернулся к нему, чтобы поприветствовать. Он расправил широкие рукава и зашагал к Дому.

Через некоторое время Ван И уже стоял у дверей парадного зала.

Он заглянул внутрь, вдруг фыркнул и удивленно спросил:

— А как насчет маленького человечка по имени Чэнь?

Несколько человек, услышавших его слова, переглянулись.

Ван Хун облизал губы, улыбнулся и сказал:

— Чэнь Юань? Он явно уже ушел первым.

Ван И нахмурился и недовольно сказал:

— Как он мог уйти первым? Вчера этот парень попросил кое-кого найти меня и сказал, что подарит нам дочь. Я думал, Цилан, что ты мертв. Однако ты избежал гибели, но женщина всегда нужна, чтобы победить плоть, я слышал, что его дочь такая знойная, должно быть. Я не ожидал, что этот злодей удерет.

Когда он заговорил, Ван Хун улыбнулся. Он скривил губы и медленно произнес:

— ...вопрос будет рассмотрен позже.

Ван И не расслышал ничего особого в его словах. Он кивнул и сказал:

— Послушай, этот маленький человек даже не показал свою дочь. Он сказал, что хочет вернуться к самостоятельности вместе с нами, и он решил устроить такое по простейшей дороге, через взятку плотью. Он отдает молодое кровное мясо на выбор и получает свою долю. Торговая сделка. Такой человек не стоит упоминания.- отмахнулся Ван И.

Ван Хун нахмурился и замялся, ничего не говоря. По сути, проблемы Чэнь Юаня его слабо волновали. Не та фигура. Пройти и раздавить. Любая сделка с участием Чэнь Жуна могла бы быть оспорена, мальчик маг - омега. Храм не подтвердит никаких контрактов. Но просто передай он подопечного клану Ван, это решило бы многие проблемы. Однако речь шла о дочери. Зачем ему его бездарная дочь? Но зачем этот интриган потащил за собой на прием и А Жуна? Его люди не дремали и все донесли вовремя. Ван Хун рассчитывал, что в этом случае удастся забрать под видом дарения, опеку, на дядюшку.

Но опять пролет. Тьфу ты ... Юань точно невезучий.

-оОо-

В это время Чэнь Юань, который не знал, что Ван И, один из людей, происходивших из семьи высокородных свободных князей Ван, прямой родни императора, в прошлом одного из наиболее сильных союзных королей, возможных претендентов на роль нового императорского рода, прямо назвал его злодеем и сказал, что он не стоит упоминания? Это был серьезный удар по его планам.

Он сидел в шицзюй, лицо его было багровым до черноты, и он задыхался от прилива дурной крови. Но его повозка уже была совсем рядом с домом Чэнь, и он пожалел об этом. Ему следовало взять себя в руки до возвращения хотя бы. А так все было хорошо продумано. Он бы обрел серьезных покровителей и в принципе не сделал ничего плохого для дочери и племянника. Ну, уж тут - кого бы выбрал Ван И. И с ним не тягаться и Ван Хуну. Если бы выбранным оказался маленький Жун. В принципе тот был его козырной картой. А Вэй - неплохо, но она выглядела куда как бледно рядом с кузеном. Практически он не сомневался в результатах.

Он потянулся к занавеске на двери повозки и долго не двигался, так и замерев с протянутой рукой.

Пока Чэнь Вэй не смутилась, он наконец оглянулся на дочь, стоящую в двери своей шицзюй, этикет не позволял ей ступить на землю раньше отца.

Через некоторое время он увидел, как и повозка Чэнь Жуна въезжает в поместье.

Ладно, хорошо, что они не остались там. Все же ущерб, возможно, будет не столь большим.

Чэнь Юань нетерпеливо сказал:

— Все нормально! Сначала возвращайся к себе.

Чэнь Вэй увидела, что он в плохом настроении, и быстро прошептала:

— Что случилось, отец?

Чэнь Жун увидел, что карета Чэнь Вэй была далеко, а карета Чэнь Юаня не двигалась, и он не мог не удивиться. Но, как мужчина он мог выйти.

Когда он подошел, Чэнь Юаньчжэн выглянул из повозки и посмотрел на него.

В это время уже наступила ночь, тонкий серп луны в небе, свет был очень слабым, и он уставился на Чэнь Жуна таким ошеломленным взглядом, что тот похолодел.

Чэнь Жун склонил голову и осторожно позвал:

— Дядя?

— Да.

Под внимательным и пытливым взглядом Чэнь Жуна Чэнь Юань на мгновение расслабился, но потом он махнул рукой и сказал:

— ...ничего, сначала ты должен вернуться к себе.

— Да.

Повозка Чэнь Жуна не может дождаться возвращения к себе.

В тусклом лунном свете Чэнь Юань посмотрел на шицзюй Чэнь Жуна и нахмурился. Когда он посмотрел на экипаж Чэнь Жуна, выражение его лица было немного раздраженным: он действительно сказал старшему брату Чэнь Гонжану, что в городе Наньнян теперь они осели не один день. Чтобы жить богатой жизнью, ему все равно следовало вернуться к самостоятельности. Попреки старейшин его несказанно раздражали. Те упрекнули его семью, что они обуза для клана. Конечно, не на прямую. Но Гонжан намекнул, что он мог бы в свое время воспользоваться советами Жуна и запастись продовольствием, как сделал это мальчишка, и те же Ван из Пинга, что следовали вместе с ним в одном караване, и Юй, и...короче все, кроме него.

План супруги с устранением старейшин тоже не сработал, увы-увы. Что немного охладило голову старшей супруги Жуань, ибо это была интрига ее родственников. Да, она была еще более честолюбива, чем он. Супруга Ли тоже была честолюбива, но и труслива в большей степени. Да и возможности разные: одно дело княжна, пусть и нелюбимая, и всего лишь дочь советника принца Наньняна. Свою дочь князь обеспечил профессиональной охраной, и защитой на время ее пребывания в Наньняне. Тут был представительский дом клана князя Жуань, куда дама Жуань могла обратиться за помощью. Пока она не совершила серьезных проколов, она будет пользоваться поддержкой клана своего отца.

Братья даже посмели намекнуть, что его планы по дарению племянника принцу в компенсацию собственного просчета совершенно не угодны роду и Небу, поскольку его бумаги не получили заверения магической печатью... что закономерно привело к ухудшению отношения к нему принца. И даже, братья высказались, что Жун не только его племянник. Это и вовсе заставило его резко активироваться, еще немного и мальчишку отберут, что как бы доказывало его ценность.

Прошло два дня, и он наконец-то смог связаться с Ван И. Это был беспроегрешный вариант.

Он не очень хорошо понял, что произошло. Он винил только этого маленького мальчишку,

который не умеет быть послушным. Если бы он сначала не сказал публично, что хотел бы выйти замуж за Ван Цилана и он мог бы отдать его Ван Цилану. Эй, теперь, когда там есть интерес Ван Цилана, у него нет уверенности в том, что он справится с ситуацией.

На этот раз, чтобы обеспечить безопасность сокровища рода - Ван Хуна, его старший дядя Ван И возглавил частную армию рода и окружил город Наньнян. Эта новость действительно хороша для ученых города Наньнян. Это дополнительная уверенность в безопасности.

Чэнь Юань, достаточно самоуверенный мужчина. Хотя он бросился обратно в поместье Чэнь в ярости, в гневе, на этот раз уже почти смеялся. Для него оскорбление в Лю Фу, хотя и невыносимое, но нельзя сравнить с жизнью его семьи, это ничто. В срочном порядке он все еще хотел найти способ получить покровительство рода Ван и оказаться под защитой их частной армии. Чэнь Юань думал об этом, когда его шицзюй въехал во двор.

Сразу после того, как Чэнь Юань почти покинул повозку, но он подумал о том, что только что услышал, а затем повернулся обратно к повозке и сказал:

— Следуйте во двор Чэнь Гонжана.

— Да.

Однажды он отвел глаза братьям. Попробует это сделать вновь, до того как пересказы произошедшего дойдут до их ушей. Следовало себя хорошо почистить перед лицом старейшин и как-то уладить ситуацию. Почему бы не повесить представление свету племянника на старейшину?

-oOo-

В эту ночь А Жун занимался косметикой. Он подумал, что можно сделать наборы для путешествий. Вероятно, такие наборы будут актуальны не только у дам, но и у мужчин. Просто их содержание будет несколько меняться. Но и мужчины пользуются притирками, кремами, пудрой... первые раскладные ящики с металлическими пластинами зеркал по его рисункам столяр ему уже сделал. Внутри были ячейки для флаконов и баночек, расчесок, щипчиков и косметических кистей. Ящички были похожи на саквояжи лекарей, только раскладывались немного иначе, предоставляя для использования все, что требовалось для красавиц и красавцев. Магическая составляющая не позволяла осыпаться, смываться, размазываться, и во многом улучшала кожу при постоянном использовании. Смывать ее надлежало тоже только специальным кремом, который прилагался. Он так увлекся, что пришлось принимать бодрящую пилюлю, поскольку он не ложился спать.

Только поздним утром десять разных наборов были готовы и отправлены в лавку. Семь из них были дамскими и три мужскими.

Он даже не знал, насколько удачно сделал эту отправку, потому что уже с утра служанки и

девушки Корзин осаждали лавку, в жажде приобрести ту косметику, образцы которой были отправлены в их места обитания.

Продавщицы уже сбились с ног, выполняя их заказы и рекомендуя «воду восхищения»- собранную служанками Жуна по своему почину, эликсиры красоты, пилюли здоровой кожи, оздоровления, внутренней чистоты - а проще противозачаточное и противобактериальное, заживляющее в каплях, отварах и припарках, и еще многое, что было отправлено накануне Чэнь Жуном. А теперь еще и эти восхитительные наборы... не столь и дорогие, если разобраться, на них пока были только заявки, но продавщицы обещали, что все заказы будут выполнены до конца недели. Были бы ящики, а уж начинку по образцам они соберут и сами...

Сам Чэнь Жун в это время, приятно завернувшись в стеганную теплую накидку, сидел в беседке, попивая горячий чай и лениво листая одну из книг, подаренных ему в храме. Там были расписаны рецепты разных монастырских оздоравливающих чаев. Основой этих отваров были цветы, лепестки и сухие плоды, ягоды, часть из которых была магической или обработанной магией. Взвары, как их именовала княгиня. Пара из них уже была опробована его служанками.

Как раз в полдень Чэнь Жун услышал, что во дворе Чэнь Вэй раздался взрыв смеха и крики.

Звук ударил в уши вместе с ветром, Чэнь Жуну было все равно, он повернулся и вернулся к своим делам. Он как раз придумывал, как это использовать.

И в этот момент послышались шаги и хлопанье калитки. Чэнь Вэй явно с радостным смехом крикнула за пределами двора:

— А Жун, А Жун!

Слушая ее радостный щебет, Чэнь Жун тайно ругнулся, но ответил:

— Я тут.

Чэнь Вэй бросилась к нему во двор.

Она посмотрела на Чэнь Жуна, выходящего из беседки закутанного в такую на вид уютную и пышную накидку, подбитую красивым стеганным шелком. Ее глаза были блестящими и яркими, а тон - легким и быстрым. Она пела, как птица.

- А Жун А Жун, только что пришел человек от великого дяди. Он сказал: «Сегодня вечером возьмут нас двоих, чтобы принять участие в ночном банкете Ван.»

Когда ее голос упал, она увидела, что Чэнь Жун внимательно смотрит на себя и смотрит ей в глаза.

— И чему ты рада? Тебе мало вчерашнего?

Она не удержалась и раздраженно высказалась:

— Почему ты видишь только плохое?

Чэнь Вэй обронила эту фразу и выбежала, развернувшись обратно. Уже в своем дворе она топнула ногой. Кузен настолько ее расстроил, напомнив произошедшее, что она забыла поинтересоваться насчет накидки.

Через некоторое время со двора Чэнь Вэй донесся её веселый поющий голос.

Чэнь Жун слушал эту песню и думал: что делает Чэнь Вэй такой счастливой, есть только один человек, только одна вещь. «Может быть, Чэнь Гонжан пригласил нас сегодня вечером на банкет семьи Ван, столкнется ли он сам с неловкостью с Ван Хуном и официально не упомянет при нем тот о своей женитьбе?»

Чэнь Жун чем больше думал, то тем больше он убеждался, что это вполне возможно.

Няня Пинь вышла со двора и увидела, что Чэнь Жун остался там, и она не знала, о чем думать, и позвала: "деточка, деточка?"

Чэнь Жун очнулся от своих мыслей.

Няня Пинь посмотрела на него с беспокойством и тихо сказала:

— ...мне не нравится твое лицо, ты устал?

Чэнь Жун покачал головой и бросился в комнату. Он закрыл дверь и долго не выходил. Он пытался отвлечься от глупых мыслей, ведь, в сущности, он прекрасно знал, что Ван Хун ему вовсе не пара. Но, тем не менее, перспектива столкнуться с фактом его женитьбы, почему-то засевшим в голове, было сложно. Чэнь Жун брался то за одно, то за другое, но все валилось из рук.

В мгновение ока наступил поздний вечер.

В это время Чэнь Гонжун также послал слугу лично сообщить племяннику, чтобы он присутствовал на ночном банкете Ван этим вечером, и он также должен был принарядиться. От дамы Жуань пришли специально нанятые служанки, чтобы привести его для такого мероприятия в надлежащий вид. Дама Жуань была из княжеского рода и знала, как должно юноше его статуса выглядеть на таком мероприятии.

Чэнь Жун в этом сомневался, но спорить с дамой Жуань - себе дороже.

Таким образом, Чэнь Жун оказался под началом служанок, причесываясь и переодеваясь. В этот момент он сидел перед бронзовым зеркалом и позволял двум служанкам развлекаться.

Служанка деловито морщила брови и улыбалась:

— ...у юноши кожа должна быть белая, а не слишком смуглая от солнца или слегка бледная. Эту пудру надо наложить плотнее.

— Да, - Легко отозвалась другая служанка, заботливо покрывая лицо Жуна толстой штукатуркой.

Служанка повторила:

— Губы слишком велики и слегка изогнуты, надо, чтобы мужчина мог видеть, чего он хочет. При нанесении пудры лишнее надо скрыть.

— Да.

Пудра плотно легла на яркие губы, выравнивая их по тону с кожей. Аккуратный вишневый мазок по центру - нарисовал маленькое сердечко.

Служанка оценивающе посмотрела на фигуру Чэнь Жуна и одобрительно улыбку:

— Он строен и гибок, следует это подчеркнуть одеждой.- Здесь она взглянула на Чэнь Жуна, ее глаза были презрительными, но она сказала, фальшиво улыбувшись: - Но ты не танцовщик безродный. Нехорошо быть таким очаровательным.

Чэнь Жун не хотел даже смотреть на все это.

Служанка облизнула губы, подвернула широкие рукава, и ее руки начали свой танец.

Эти две служанки были посланы к нему дамой Жуань. Когда они пришли, то сказали, что сегодняшний банкет очень важен. Чэнь Гонжун также придавал этому большое значение. Их задача - хорошо одеть его как младшего, согласно традициям.

Чэнь Гонжун и Юань проявили заботливость, пусть сердце Чэнь Жуна ходит вверх-вниз, он сидел прямо, позволяя им делать что угодно, ему хотелось несколько раз сломать дверь и удрать. Он не мог убежать, но и думать об этом не мог.

А Жуань тоже не могла ничего посоветовать в этой ситуации. Она то хихикала, то стонала.

В прошлой жизни, что бы она ни делала, все портил ее собственный характер, и она ничего не получала. Поэтому сейчас она наблюдала, советовала, но не вмешивалась. Ну или она так

считала.

Пока его готовили, словно утку по-пекински, его сердце замерло, отказываясь биться. Примерно было понятно, что происходит. Сейчас его представят в свете как юношу рода Чэнь в статусе младшего, ищущего покровительства.

Б***о!

Он мысленно снова и снова заламывал руки, и ему оставалось только использовать свои движения кистей, чтобы отвлечь внимание и успокоиться. Служанки замысловато взбивали его волосы, закалывая шпильками.

Не известно, сколько времени все это заняло, но раздался голос служанки:

— Ладно, младший может вставать.

Чэнь Жун бессознательно ответил и посмотрел в бронзовое зеркало.

На этот раз он чуть не подпрыгнул, но отшатнулся.

В зеркале на нем был нанесен толстый слой пудры, сделавший ослепительно белым его лицо - словно маску. Рот был выкрашен по центру в красный цвет и маленьким мазком, а волосы на бровях и лбу тщательно выстрижены согласно древним традициям и высоко начесаны и подняты короной. На виске у него красовались нарисованные два маленьких цветка груши. Сам себе он напомнил фарфоровую куклу или персонажа театра. Не сказать, что ему это совершенно не шло, красу не испортило даже это, но сам на себя он не походил совершенно.

Где это все еще он? Чэнь Жун подумал, что Ван Цилан и Сунь Янь не узнают его, когда увидят таким.

Чэнь Жун смущенно сказал:

- Неужели во дворце все должны быть одеты так, значит, это действительно не их собственное желание. - В мгновение ока он перестал критиковать и посмотрел на себя в зеркало. Он не мог не спросить: -...это, это популярный дворцовый макияж? Судя по тому, что я вижу, я не могу в это поверить.

Двое из них увидели, как он суетится, щурится и качает головой, одна из них ответила:

— ...мальчик плохо выглядит, а пудра все равно вульгарная.

Другая хмыкнула и рассмеялась:

— Это требования дамы Жуань. Пошли, пошли.- И обе служанки быстро исчезли со двора.

Они хотели побыстрее сделать доклад Даме и получить свое вознаграждение. Дама была очень хитра. Они не сомневались что их подопечный, скорее всего даже не будет опознан среди прочих дебютанток. Какая милая уловка! В этом парадном гриме все на одно лицо! Потому что такие приемы это не место для флирта. А место для договоров и контрактов.

Балуясь, Чэнь Жун выполнил несколько фигур из театральных представлений и продекламировал монолог сварливой жены, нарочито тонким голосом, стоя в позе журавля с полураскрытым веером. Слуги с удовольствием похихикали, вышел даже столяр, увлеченно ваяющий косметические короба... он от смеха хлопнул себя по ляжкам, их господин такой шутник...

Утешение, что наряд был хорош : три слоя гармонично сочетающиеся по цветам, верхний из ломкой расшитой тафты, просвечивающий слой нижнего тяжелого шелка , мерцающего вотканной золотой нитью. Две шпильки и заколка были в тон ткани, повторяя мотив вышивки своим эмалевым рисунком.

Образ напоминал хрупкую водную лилию: Прозрачно- Белую с золотом

<http://erolate.com/book/1285/36148>